

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

ОРГАН АНГАРСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 19-й

№ 93 (3944)

СУББОТА, 9 мая 1970 года

Цена 2 коп.

«Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся...»
В. И. Ленин

СЕГОДНЯ — двадцать пять лет с того дня, как провучали последние залпы небывалого в истории человечества сражения. Солдаты захватили орудия, взяли курс на свои базы боевые корабли, рассеялись пороховой дым и падала пыль на землю, истерзанную гусеницами тридцатичетверок. А на стенах рейхстага наши солдаты, дошедшие сюда сквозь жестокие бои, оставляли истории свои победные автографы. Советские люди не только отстаивали честь, свободу и независимость своей Родины. Они спасли цивилизацию, они избавили многие народы, в том числе и германский народ от фашистского порабощения.

Давно уже заросли солдатские окопы. Исчезли последние следы этой титанической, длившейся 1418-дней и ночей битвы, потребовавшей от советских людей, руководимых и вдохновляемых партией, бездну мужества и отваги, массового героизма, железной воли к победе. И теперь на местах бывших сражений дети и внуки солдат ставят новые города и возводят новые заводы, строят школы и разбивают парки. И только одна рана не заживает — скорбь о павших, о тех, кто отдал самое дорогое — свою жизнь во имя победы над фашизмом.

Эта победа еще раз подтвердила ленинский вывод о том, что в мире нет сил, которые могли бы остановить наступательное развитие нашего социалистического общества, что «никогда не победят, — как подчеркивал В. И. Ленин, — того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую

НА ВЕКА

власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

Вот почему таким массовым был героизм на фронтах Великой Отечественной войны, вот почему миллионы воинов заслужили награды Родины — знаки их высокой доблести, отваги и мужества, железной воли к победе. И из памяти благодарного человечества никогда не изгладится великий подвиг советского народа, подвиг миллионов известных и безымянных героев, словивших хребет фашизму и принесших свободу народам многих стран.

В победу над немецко-фашистскими захватчиками вложили свой вклад и другие народы. Мы хорошо помним это. Но мы всегда с чувством законной гордости подчеркивали и подчеркиваем, что именно наш советский народ и его героическая армия вынесли основную тяжесть войны на своих плечах, сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников.

А достигли мы этой великой победы потому, что социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и невиданную мобильность его экономики, высокое развитие военной науки, воспитал замечательных воинов и военачальников.

Героическими усилиями партии, всего советского народа в течение первого года войны было создано слаженное военное хозяйство. Выпуск важнейших видов боевой техники и оружия непрерывно возрастал и, начиная со второй половины 1942 года, стал все более превосходить выпуск вооружения фашистской Германии. «Все для фронта, все для победы» — этот призыв партии стал законом жизни рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции и дал результаты, которые до сих пор поражают весь мир.

А в тылу врага сражались тысячи партизанских отрядов и групп, действовали подпольные горкомы, райкомы и подпольные центры. Земля горела под ногами захватчиков, и народные мстители внесли свой бесценный вклад в нашу победу. И память об этом подвиге останется на века.

Советский народ, внесший решающий вклад в разгром фашизма в 1941—1945 годах, решивший исход второй мировой войны, заняв мирным созидательным трудом. Вместе с братскими социалистическими государствами и другими миролюбивыми силами СССР последовательно борется за разрядку международной напряженности, за предотвращение новой мировой войны, за мирное разрешение острых международных проблем. Но наше миролюбие отнюдь не признак слабости. Оно основано на сознании нашей уверенности в своих силах; империализм бессилен вернуть утраченную им историческую инициативу, повернуть вспять развитие современного мира.

Пройдут десятилетия и века, но люди в день 9-го мая неизменно будут восторгаться и вдохновляться мужеством и духовной широтой тех, кто совершил этот подвиг, ибо он совершен во имя нынешнего и всех грядущих поколений.

СЛАВА ГЕРОЯМ ПОБЕДЫ

БЕССМЕРТЕН ТВОЙ ПОДВИГ, ВЕЛИКИЙ СОВЕТСКИЙ НАРОД!

ПРОЧНАЯ ДРУЖБА

ПРАГА. (ТАСС). 7 мая в столице Чехословакии состоялось торжественное заседание Центрального Комитета КПЧ, правительства ЧССР, Федерального собрания ЧССР и ЦК Национального фронта, посвященное 25-летию освобождения страны от немецкого фашизма. В заседании приняли участие руководящие партийные и общественные деятели Чехословакии во главе с Первым секретарем ЦК КПЧ Г. Гусакем, партийно-правительственная делегация ЧССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, делегации других братских социалистических стран, прибывшие на празднества в Прагу. Перед собравшимися с докладом, посвященным развитию ЧССР за истекшие четверть века, выступил товарищ Густав Гусак. Затем на торжественном заседании выступила Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. На заседании с речами также выступили руководители делегаций других братских социалистических стран.

НА ТРУДОВОМ РУБЕЖЕ

Вчера утром авторемонтники тепло поздравили своих товарищей — участников Великой Отечественной войны с праздником, пожелали им дальнейших успехов в труде. На авторемонтном заводе хорошо знают М. А. Козлову, бывшего техника женской авиаскадрильи. За боевые заслуги она награждена двумя орденами и несколькими медалями. Сейчас Козлова — инженер-конструктор, активная общественница, член общества «Знание». Трудовыми успехами встретили День победы и участники войны технолог П. П. Старков, подполковник запаса, шлифовщик моторного участка Т. Д. Заботин и другие бывшие фронтовики.

Фронтные письма... Их с нетерпением ждали и в окопах, и в далеких селах. Много их прошло через руки А. П. Майоровой, участницы Великой Отечественной войны, ныне начальника отделения связи Ангарского узла связи. В годы войны она прошла с полевой почтой многие сотни километров.

Среди ангарских связистов много участников Великой Отечественной войны. Среди них электромеханик Ф. И. Самуленков, инструктор «Союзпечати» Н. С. Газизова, кюскер «Союзпечати» А. В. Иванова, монтер связи В. И. Шамарев. Все они передовики производства, активно участвуют в общественной жизни, многое делают для того, чтобы ангарское предприятие связи находилось в числе передовых предприятий города.

СИЛА ТВОЯ СТАЛЬНАЯ

Видела вся планета
в тучах огня и дыма —
слава твоя бессмертна,
воля несокрушима,
сила твоя стальная
двигалась, как лавина,
по берегам Дуная,
по площадям Берлина.
Мы на огне горели,
мы по сугробам спали,
многие — постарели,
многие — в поле пали.
Многие нынче память
восстановить не может.
Новый день наступит,
старый — со славой
прожит.
Только не смеет время
вынуть из песни слова,
только доброе семя

всходит снова и снова —
в новых полках и ротах,
в детях и внуках наших,
в новых твоих походах,
в новых железных маршах.
Вижу иные лица,
штык и строку Устава —
старая слава
длится,
новая
зреет слава!
НИКОЛАЙ ГРИБАЧЕВ.

Полынь - XXV у БРАНДЕНБУРГСКИХ ВОРОТ

ПО СИГНАЛУ ТРЕВОГИ

В неполных семнадцать лет я с волнением и радостью принял присягу: давал клятву Родине, что не пожелалю сил и знаний для защиты ее морских рубежей. Добровольно, по призыву комсомола я ушел служить на Тихий океан. А через год, пройдя бескрайние воды Тихого и Атлантического океанов, мы прибыли в город Полярный Мурманской области. Всю суровую зиму наш «Охотник» бороздил холодные воды Баренцева моря, выполняя различные боевые приказы. А весной 1945 года прибыл в Мурманск на ремонт.

Восьмого мая стоял чудный, солнечный, поистине весенний день. Вдали от нас в порту разгружались американские и английские торговые суда.

Среди ночи меня разбудил пронзительный, надоевший за войну сигнал боевой тревоги. Хотя пушки были в ремонте, все моряки винг разбежались по боевым постам.

И вдруг ночью тишину нарушили позывные Москвы, несшиеся из всех репродукторов корабля, и всем известный голос Левитана объявил конец войне. «Победа!». «Ура!» — несло над судоремонтным заводом. Проснувшись Мурманск, на ночные улицы выдвинули его жители. В ночном небе, насколько охватывал взгляд, висели осветительные разноцветные ракеты, рвались снаряды. Салютам, радости, торжествам це было предела. Пришла долгожданная победа над фашизмом!

Т. БУЛИН,
инженер-механик.

БЫЛО солнечное утро 1 мая 1945 года. Сквозь арку Бранденбургских ворот мимо очей ценных от пыли боев пушек брели бесконечные колонны пленных. Из окон уцелевших домов свесились белые флаги капитуляции. Над развалинами медленно оседала кирпичная пыль, таила последние дымы сражения за Берлин. Победа! Сердце наполняла радость и гордость.

Я смотрел на своих солдат и сержантов. На их пропыленных, задубевших от пота гимнастерках сияли боевые ордена и медали — свидетельства отваги и мужества на жестоких фронтовых дорогах, по которым во всем довелось дойти до Берлина, увидеть поверженную столицу фашизма.

В мае 1944 года я стал командиром взвода артиллерийской батареи 988-го стрелкового полка 230-й стрелковой дивизии. С нею я начал свою фронтовую службу, с нею и дошел до Берлина. Первым испытанием стали для меня бои под Бендерами. Тогда и начал мы свой счет уничтоженным танкам, орудиям, пулеметами и живой силе противника.

Судьба полковой артиллерии известна: всегда с пехотой, всегда там, где ей нужно проложить дорогу огнем. В тех боях мы дошли до границы Румынии. И тут наш корпус вывели из боя, погрузили в эшелоны, а вскоре мы уже влились в состав 5-й ударной армии генерала Берзарина.

Глубоко врезались в память бои на Сандомирском плацдарме и сражение за Варшаву. За каждую дом, за каждую развалину и камень цеплялись гитлеровцы. Помню, как на одном из перекрестков нашей пехоте преградили путь три вкопанных в землю танка. Попытались мы «выковырнуть» их, но сделать это не удалось. Прямым попаданием снаря-

да пушка была разбита, расчет ранен. Получил ранение и я. Но надо выполнять задачу, и, взяв вторую пушку, мы через развалины подняли ее и один за другим покончили с этими тремя танками. Путь в центр Варшавы был открыт. И в моем взводе прибавилось боевых наград. Только вручали их нам уже на Одере, когда мы были на той стороне, вели бои за плацдарм.

К Одеру подошли мы часам к 8 вечера. Между делом отравили в металлолом две пушки, мешавшие нашей пехоте. А ночью с первой ротой уже форсировали реку. Легко сказать — «форсировали». Огонь — голова не поднимешь, лед тонкий. Пришлось пушки перекатывать на руках. Но ничего, переправились и рванулись к перекрестку дорог, от которого уже только 57 километров до Берлина.

А на перекрестке у немцев две 105-миллиметровые пушки, пять — 37-миллиметровых и в здании, как потом догадались, склад боеприпасов. Молниеносно развернули орудия — и огонь. Первым же выстрелом подожгли снаряды у одного из орудий. Они рвутся, расчет не может подойти к орудью. А мы не теряем времени даром. Поднят на воздух склад боеприпасов, одна за другой уничтожены все семь пушек. Тут пошла в атаку пехота, и к полудню важный перекресток дорог уже был полностью в наших руках.

А борьба за плацдарм продолжалась. По 7—8 раз в день немцы бросались в атаку, пытались сбросить нас в Одер. Да не тут было. Вот он — Берлин, уже, как говорят, рукой подать. 57 километров, не тысячи, что мы прошли под жестоким огнем. И не для того прошли, чтобы спастись на последних рубежах.

Потом слали мы свои позиции товарищам по оружию — воинам Войска Польского. А сами на Кюстринский плацдарм. Поставили пушки, получили таблицу огня. Ждем сигнала. И вот наступил этот час.

В один всепокрушающий голос заговорили тысячи орудий. Взметнулись в ночную темноту земля, да так и не могла упасть, подбираемая все новыми и новыми разрывами снарядами. И вдруг все смолкло, но миллиардами свечей ударили по немецким позициям лучи прожекторов, грянуло ликующее «Ура», и мы рванулись через Зеленовские высоты к Берлину. Так, в огне атаки и дошли до самого предместья.

Огонь извергали орудия, взрывы «фаустов», гранат, бомб... Ру-

шатся стены от ударов в упор, вздымаются взрывами баррикады, падают «тигры» и «фердинанды», возносятся в небо огненные стрелы «катюш». А сквозоз этот бешущий пламень идет пехота, идут артиллеристы, квартал за кварталом отвоёвываая у врага.

29 апреля. В полдень, в разгар боя, поздравили меня с присвоением звания «старший лейтенант» и представлением к высшей награде Родины. Радостно, а радостью времени нет. Идет бой, и мы шаг за шагом все ближе к центру Берлина, к рейхстагу, к логову Гитлера.

Еще на Одере нам зачитали приказ Верховного о назначении нашего командира Берзарина командантом Берлина. Теперь в каждой роте, каждом батальоне флаги — кто их донесет до рейхстага? Правее нас, а мы идем главной магистралью Берлина на Бранденбургские ворота, прибавляя наши товарищи к рейхстагу.

И вот утро 1 мая. Идут немцы в плен через свои триумфальные ворота, в том самом Берлине, где родились преступные планы войны. Стоят рядом со мной мои боевые друзья-наводчики Степан Мусия и Петр Кармаев, командир орудия Петр Дристунов — кавалеры двух орденов Славы. За штурм Берлина они будут отмечены орденами Красного Знамени. Стоят и молча смотрят, как идут пленные...

Вот уже и четверть века минуло с того дня, а все вижу, словно было вчера. Тот памятный победный день крушения фашистской Германии.

На снимке (вверху) — П. Анциферов.

МГНОВЕНИЕ ОТВАГИ

Прекрасный день — тридцатое апреля.

Тяжелый дым валит из-за колонн.

Теперь — не выдумка — на самом деле

Рейхстаг большевиками подожжен!

1945 год. Советский флаг над рейхстагом в Берлине.

Фото В. Гребнева.

Фотохроника ТАСС.

ДО ПОСЛЕДНЕГО СНАРЯДА

А. КУРЗОВ, инженер-строитель

ОСТРОВА Моозундского архипелага противник смог занять лишь в результате упорных полторамесячных боев, через три месяца после начала войны. Линия сухопутного фронта в это время проходила уже под Ленинградом, примерно в 400 километрах восточнее Моозундских островов. За это время в боях с защитниками островов Сарема (Эзель) и Хиума (Даго) немцы потеряли до 25 тысяч солдат и офицеров, много боевой техники и оружия, а также большое количество плавсредств. Так оценивают эту героическую страницу Великой Отечественной войны официальные издания.

За годы, прошедшие с тех героических дней, было немало написано о летчиках, летавших с острова Сарема бомбить Берлин уже в первые дни войны, о беспримерном мужестве защитников острова Даго. Несколько раз хотелось и мне взяться за перо, чтобы рассказать о нашей артиллерийской батарее, которая нанесла гитлеровскому флоту жестокий урон. И вдруг «Комсомольская правда» за 2 мая с очерком Б. Полякова «Подземный дредноут»! И встали передо мной как живые мои командиры и боевые товарищи тех незабываемых дней, а миллионы читателей узнали о беспримерном подвиге моряков-артиллеристов, сражавшихся за сотни километров от линии фронта до 5 октября, когда был сделан последний выстрел последним снарядом.

Остров Сарема, словно пробка, закупоривает Рижский залив. И все же ключом к Ирбенскому проливу, по которому проходит главный фарватер, является всезнаменитый выступ Саремы — полуостров Сырье. Здесь-то мы и начали осенью 1940 года возводить «подземный дредноут» — 315-ю отдельную артиллерийскую батарею береговой обороны Краснознаменного Балтийского флота. За несколько месяцев до этого я был призван по комсомольскому набору, получил специальность артиллериста и направлен в 315-ю батарею.

День и ночь на самом кончике полуострова Сырье шло строительство подземных железобетонных сооружений. Артиллерийские погреба, система жизнеобеспечения, все многочисленные службы находились под надежнейшей железобетонной защитой. Над землей — только две приземистые с тяжелой броней башни с дальноточными орудиями и пункт управления огнем. Одновременно создавалась и вся наземная и противовоздушная оборона острова.

В ночь на 22 июня нас поднял сигнал тревоги. Отбоя уже не было... Все чаще и чаще на остров обрушивались бомбовые удары, в эпицентре которых была наша батарея, но ее пушки молчали. Командир батареи капитан Александр Стебель понимал, что главные события еще впереди.

Немцы рвались к Ленинграду и нуждались в свежих силах, а путь проходил по Ирбенскому проливу. Они начали его разминирование — мы молчали. Но вот настал и наш час: под прикрытием крейсера и миноносцев в пролив втянулись крупные транспорты с войсками и боевой техникой. Только теперь заговорили орудия главного калибра. И огонь наших четырех орудий оказался сильнее орудий крейсера, миноносцев и сотен бомб «юнкерсов». Отправившись на дно несколько транспортов, миноносцев.

С того дня мы потеряли счет боям. А фронт все дальше и дальше уходил на восток. Но только в конце сентября немцам, ценою огромных потерь, удалось высадить десант на остров. Но они еще долго не могли пробиться на полуостров, где в самом узком месте держали оборону остатки стрелковых подразделений.

Все меньше и меньше оставалось снарядов, а бои становились все упорнее. Немцы рвались к батарее, которая по-прежнему держала на прочном замке Ирбенский пролив. Но вот прозвучал последний выстрел. Было 5 октября 1941 года.

Выполняя приказ капитана Стебеля, мы вывели из строя батарею. Как сейчас помню это октябрьское утро и слезы на глазах нашего командира, когда он отдавал свой последний боевой приказ: пробиваться на материк.

Но сделать это нам не было суждено. Некоторое время спустя в лагере Валга мне пришлось в последний раз увидеть своего командира. Он готовил побег, но осуществить свой план ему не удалось. Я знал, что его зверски убили фашисты. Это была расплата за отказ помочь им в восстановлении батареи. Но только теперь узнал, что нашего командира постигла участь генерала Карбышева. Капитана Александра Стебеля облили водой на морозе и превратили в ледяную статую.

...С тех дней прошло уже без малого три десятка лет. Но как живые стоят передо мной мои боевые товарищи-артиллеристы, не покорившиеся врагу, 315-й батарее, до конца выполнявшей свой воинский долг.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА...

С декабря 1941 года и до конца войны я работал в военном отделе управления Восточно-Сибирской железной дороги. О тех, кто в тылу ковал победу над ненавистным врагом, я хочу рассказать. Прежде всего о паровозниках. На их долю выпала наибольшая тяжесть, связанная войной и необходимостью обеспечения безопасности движения, строгого соблюдения графика движения поездов, увеличения скоростей и веса поездов. Это диктовали все возрастающие потребности фронта.

Я был очевидцем такого положения, когда после полудня в каждом цехе лето можно было встретить людей, не уходивших домой с утра, по существу, работающих уже третью смену подряд. Некоторые командиры не уходили из депо по несколько суток. Например, мастер литейного цеха Неретин, бригадир плотничного цеха Шилов, мастер автоматного цеха Г. П. Мирошниченко и его брат — мастер цеха подъемки Андрей Павлович.

Победа над врагом ковалась не только на передовых позициях фронта, но и в тылу. Фронт и тыл были едины, страна превратилась в единый военный лагерь. Под лозунгом «Все для фронта, все для победы над ненавистным врагом» ковался тыл.

Мне пришлось в Ростове-на-Дону в конце 1941 года и первой половине 1942 года по решению горродского комитета обороны на заводе «Совелит» (будучи его директором) перестроить работу завода на выпуск оборонной продукции. Завод вместо теплоизоляционных материалов стал выпускать железобетонные детали для взрывов фронта и оборонительных районов города Ростова. Выполнялись заказы военного на изделия металлических изделий для саперных частей.

Для планировки, приемки и отгрузки вышесказанной продукции завод был приобретен военпред капитан тов. Щерба П. Н. Приходилось работать в условиях систематических воздушных тревог, авиалазетов и бомбежек, и при всем этом люди не терялись, не покидали производства, выполняли свой патриотический долг, проявляя дисциплину и мужество. Хорошо помню, как, не идая с

ЕДИНОЙ СЕМЬЕЙ

У меня война отняла отца, погибшего в боях, и мать — все четверо. Не убергли с младшей сестрой мы и своего братика, который умер от истощения. Мать наши в то время заменяли отцов на производстве. В нашем роду в день победы вообще не осталось мужчин.

День победы, 25 лет назад, солнца хоть отбавляй. По поселку ездят машины, в которой сидят мальчишки — наши ровесники и играют на духовых инструментах. Буквально все на улице. Кто кричит, кто плачет от радости, кто смеется. В этот день весь наш поселок был как единая семья, все были как родные. А мы, подростки, как бы получили тогда от радости и счастья.

В прошлом году я ездил в свой поселок. Не была в родных местах 20 лет. И первое, что бросилось мне в глаза, — это огромный памятник — обелиск в честь бывших работников лесозавода, которые погибли, защищая Родину. Фамилии — их великое множество — высечены с четырех сторон обелиска. Там есть и фамилия моего отца. Мне сообщили, что памятник всегда в цветах, за ним ухаживают школьники — внуки погибших воинов. Меня до глубины души это тронуло. Сейчас у меня два сына и дочь, муж участник войны. И не знаю, что бы я отдала и что бы я сделала, чтобы война не повторилась.

А. ДРОНОВА, ангарчанка.

Эти и многие другие люди сутками не спали с паровоза, обучая новичков, преимущественно женщин, заменивших ушедших на фронт мужчин, а также подменяя слабых и уставших членов паровозных бригад.

Сутками не спавшие, утомленные напряженной и изнурительной работой, многие паровозники доходили до изнеможения, но не требовали подмены. Машинисты грузовых поездов Кобыляников, Тинтилов и многие другие, им подражающие энтузиасты возили тяжеловесные поезда с превышенными нормами веса поезда от 500 до 1000 тонн, и не только строго по расписанию, а со значительными нагонами.

Жены железнодорожников вязали носки и перчатки, шили телогрейки и теплые шаровары для фронта. Делалось это преимущественно ночью, когда дети дома спали или когда свободными были помещения портновских мастерских, чаще всего с полуночи до утра.

Многие из железнодорожников нашей дороги ушли добровольно или были выделены в формируемые для отправки на фронт эксплуатационные отряды (БЭО), мостопоезда, саппозды и другие. Не все они вернулись с фронта.

Встреча праздник — 25-летие Победы, нельзя не вспомнить о тех, кто отдал жизнь во имя победы, не вспоминая слез жен погибших и их детей и, наконец, слез радости и ликования советских людей на фронтах и в тылу в день долгожданной победы над врагом.

А. ПОНОМАРЕВ, пенсионер.

...ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Я, работал инженер Г. И. Корытник, механик В. П. Самойлов, начальник цеха П. С. Кротенко, бетонщик А. Н. Катюк и многие другие.

Работа коллектива нашего завода была оценена военным

Великая Отечественная! При этих словах перед мысленным взором ветеранов встают образы их боевых товарищей, с кем делил последнюю обжигающую затылку махорки, лежал рядом и поднимался в атаку, чтобы шквалом металла и пламени дойти до Берлина. Но сколько их осталось, боевых побратимов, лежащих на русской дачной земле пока не провучал последний шаг. Да и годы есть годы — о веке жизни для всех пока еще только мечтают.

Но для солдат Победы и петухов кричат железные листки фотобумаги мгновения войны и образы ее героев. Эти снимки делали немногие любители и, главным образом, летописцы великого подвига народа — фронтовые корреспонденты. Мы уже знакомы многим читателям со снимком ангарчанина, фотокорреспондента дивизионной газеты Серафима Павловича Крохалева. Сегодня мы представляем еще два снимка из его архива.

Сентябрь 1942 года. Невероятно трудный Волжский фронт, как впрочем, были невероятно трудны все фронты. Шелчок затвора остался нам в память два снимка, два документальных свидетельства. На верхнем снимке (слева) — тогда еще генерал армии, Герой Советского Союза К. А. Мерецков — командующий Волжским фронтом среди воинов. Имя выдающегося полководца Маршала Мерецкова навсегда связано с нашими Вооруженными Силами, героической славой их ратных дел. На втором снимке того же времени — многолетний расчет одной из частей. Только не сохранилось в блокнотах фамилий этих солдат. Хочется верить, что, убежденные седины, они сегодня вместе со всеми встречают светлый праздник Победы.

Это русское, видно, свойство — нам такого не занимать — силу собственного героизма даже в мыслях не замечать.

ПОЗЫВНОЙ РАЗВЕДЧИКА: „ОРЕЛ“

АВТОМАТНАЯ очередь могла прогнать его в тот момент, когда он прыгал в траншею на гитлеровца. Мина могла накрыть его вместе с комбатом Сотлангом, когда он вносил раненого командира с поля сражения. Пулемет мог пробить его грудь, когда он с группой бойцов получил приказание в ходе боя уничтожить несколько пулеметных гнезд.

И пули врага пять раз находили бойца Андрея Иванова.

Потому, что он был всегда впереди, всегда на неизвестных и самых опасных участках фронта: Андрей Иванов три года был армейским разведчиком. У Иванова есть снимок, где он стоит с полным кавалером орденов Славы Анатолием Васильевичем Косовым. Часто собираются вместе ветераны войны: их приглашают школьники, пионеры, рабочие из молодежных общежитий. И на каждой такой вот встрече Косову и Иванову задается один и тот же вопрос: как они получили орден Славы — солдатский орден, который не мог получить ни генерал, ни маршал, ни офицер.

С начала Курского сражения пришел на передовую и стал командиром батальонной разведки Андрей Иванов. И в первых же боях получил первую овою награду — медаль «За отвагу».

«Уточнен передний край противника, отмечены на картах пулеметные гнезда, разведаны места вкопанных танков. Перелазил нейтральную полосу. Иванов услышал стон. А потом под огнем пулеметным вынес из оного командира соседнего батальона».

На подступах к совхозу неподалеку от Белгорода пулеметный огонь заставил залечь наши наступающие цепи. Пехота стала окопываться на почти открытой местности. Атака захлебнулась. Иванов получает приказ с отделением разведчиков уничтожить пулеметы.

Наступало утро нового дня. Земля пахла пороком, прямым запахом неконченных трав, была изрыта воронками бомб и снарядов.

Пошли перебежками, пошли по-пластунски. Заметили фрицы — открыли вали минометов. Забились в зловонной агонии тупые рыльца пулеметов. Иванов вжался в спасительницу — землю, замер. Лежал недвижно с полчаса. Потом заметил — в их сторону огонь прекратился. За столбиками, за каждым крохотным

кустиком медленно — медленно стал подползать к первому замеченному гнезду. 50 метров. 40. 20. Отсюда и дал очередь из автомата по траншее, прыгнул в несколько шагов к пулемету, ударил противотанковой гранатой.

И сразу же издали услышал поднимающееся в атаку «ура»...

После двух ранений вновь вернулся в строй, теперь уже в первую разведку полкомандова в 154-й Лорийский краснорядный стрелковый полк Витебской дивизии, в годы гражданской войны организованный Сергеем Мироновичем Кировым.

Каждодневный солдатский подвиг. Он стал так привычен, что сами солдаты считали его за необходимый труд. И теперь только

медали и ордена могут рассказать об этих подвигах.

«Орденом Славы награждается тот, кто, воровавшись в расположение противника, личной храбростью содействовал успеху общего дела. Из легкого оружия меткой стрельбой уничтожил от 10 до 50 солдат и офицеров противника, презирая опасность, первым ворвался в дзот, дот, окоп или блиндаж противника, решительными действиями уничтожил его гарнизон, в результате личной разведки установил слабые места обороны противника и вывел наши войска в тыл».

Медали и ордена могут рассказать об этих подвигах.

«Орденом Славы награждается тот, кто, воровавшись в расположение противника, личной храбростью содействовал успеху общего дела. Из легкого оружия меткой стрельбой уничтожил от 10 до 50 солдат и офицеров противника, презирая опасность, первым ворвался в дзот, дот, окоп или блиндаж противника, решительными действиями уничтожил его гарнизон, в результате личной разведки установил слабые места обороны противника и вывел наши войска в тыл».

Вторую «Славу» Иванов получил за пленение гауптмана-штабиста. Вторую «За отвагу» — за захват (вместе с Ильцаром Исхаковым и Алибобой Шахваловым) важного «языка».

Эти простые и строгие слова статуэтки говорят, каким мужеством и воинским мастерством он должен владеть.

К моему герою — Андрею Иванову — все, что написано в этой части статута ордена Славы, применено в полной мере.

Дивизия наступала в направлении Полоцка и Витебской области. Полковая разведка, как всегда, впереди.

Зима 1943 г. Поселок. Уводящая в глубь заснеженного леса разбитая дорога. По сведениям, где-то в этих местах должны

быть партизанские отряды. Где они?

Разведчики идут по овежим следам: недавние костры, блиндажи-зимишки. И вдруг с просеки автоматный густой огонь. Неужели свои, партизаны бьют? Иванов прыгнул в первую траншею. Автомат за спиной. Прыгнул — и прямо на окопчик фрица упал. Немец лежал за ручным пулеметом. Секунду орденом молча лежал — наш в мазхалате и фашист — в чем-то белом. Немец на мгновение раньше кинул под ногу Андрея гранату. Пока она вертелась шипя перед Ивановым, Андрей кинул в немца нож, а потом вышвырнул и гранату из окопчика.

Сверху по окопчику (откуда — не видно) бьют автоматные очереди. Пришлось прибегнуть к хитрости: выставил немецкую каску на палке. Появил, откуда стрельба — и по траншее к блиндажу. Ахнул в дверь гранатой и сразу к своим ребятам, которые «разбирались» с другими фрицами...

На гудя Иванову и его разведчиков появились за эту разведку ордена Боевого Красного Знамени.

Вторую «Славу» Иванов получил за пленение гауптмана-штабиста. Вторую «За отвагу» — за захват (вместе с Ильцаром Исхаковым и Алибобой Шахваловым) важного «языка».

Гвардеец отличный разведчик, Андрей Михайлович Иванов лично взял четырнадцать «языков». Об этом он и рассказывает на встречах с пионерами, ждминистрами до подвигам.

Восьмь лет назад в Ангарске проводилась выставка самодеятельных художников. И там были представлены 23 работы А. Иванова. Байкал, бухта Песчаная, Аршан, Саянское море, Ангарск, времена гола, лесные азали, цветы — вот темы его живописных работ, которые были высоко оценены зрителями и художниками.

И ни разу на полотнах бывшего воина не появилась тема войны...
Вл. МУТИН.
Фото И. АМОСОВА.

ШУМЕЛ СУРОВО БРЯНСКИЙ ЛЕС

В ЭТОТ ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ

День Победы!... Сквозь тонкий дымок
над землей поднимаются
грозды сверени.
Четверть века прошло...
Мы, дружище, с тобой
повзрослели и — что тут скрывать —
постарели.
Наша юность прошла
в средь трудных атак,
под раскаты грома
далекобойных
орудий,
ваша юность прошла бесположно,
но так,
что ей могут завидовать
многие люди.
Не хочу свою юность
ни в чем упрекнуть,
я смотрю на нее
с веселой улыбкой,
я люблю ее дерзкий,
отчаянный путь
и охотно прошоаю ей
даже ошибки.
Над проснувшейся яблоней
трель соловья
Мне напоминала
грозную битву
под Курском.
Четверть века прошло,
но идут сыновья
тем же самым,
отцовским
проверенным
курсом.
За шеренгой шеренга
проходит она,
в них бунтует
загорная, свежая сила.
Коль случится беда,
в непогожие дни
оборонись
на их верные плечи.
Россия!
Валерий АЛЕКСЕЕВ, инженер
Сибтехмонтажа.

В ПАРИКМАХЕРСКУЮ, что расположена в торговом центре на улице Чайковского, он приходит ежедневно. Негорлоплет он на столе инструменты, застегнув белый халат и, поправив по привычке кресло, поворачивается к клиенту: «Прошу»...

Рассказ о Василии Федоровиче Калашникове можно было бы начать и по-другому. До 1933 года он плавал механиком на «Советской нефти», побывал во многих портах мира. Перед самой войной Василий Федорович обезреживал шпионов и диверсантов в Западной Белоруссии, засылаемых в нашу страну гитлеровской Германии.

Можно бы было начать рассказ о Василии Федоровиче и с того, что недавно председатель горисполкома П. М. Громович вручил ему медаль «За отвагу», 5-ю боевую награду, или с того, что по инициативе Василия Федоровича коллектив Ангарского горбыткомбината отправил недавно более 800 рублей на строительство музея боевой славы в Бочаровском лесу на Брянщине. Но я начну рассказ вот с этого документа.

«Боевая характеристика на начальника особого отдела 1-й Клетнянской партизанской бригады Калашникова В. Ф.

В партизанском отряде показал себя с положительной стороны в деле мобилизации сил по борьбе с гитлеровской Германией.

Очень много работал в деле предохранения от проникновения в бригаду шпионов и диверсантов, засылаемых гестапо. Товарищ Калашников своевременно разоблачал чуждых нам людей в бригаде, участвовал в боевых операциях по уничтожению вражеских гарнизонов.

Смелый, энергичный командир, преданный сын Родины и большевистской партии.

Командир 1-й Клетнянской партизанской бригады Ф. Данченко».

Первая Клетнянская партизанская бригада... Это та самая бригада, о которой написана документальная повесть О. Горчакова и Я. Пичмановского. А не так давно сибиряки смотрели теле- и кинофильмы о партизанском фильме «Вызываем огонь на себя». Он, как и книга, рассказывает о создании подпольно-диверсионной группы в поселке Сеше.

Этот небольшой поселок, расположенный на стыке Брянской и Смоленской областей, известен сейчас всему миру. Здесь, в годы войны, располагалась крупная база гитлеровских «люфтваффе», где постоянно находилось около 300 самолетов, совершавших на-

леты и на Москву. В Сеше была создана интернациональная подпольная бригада, в которую вошли русские патриоты К. Повааров, Аня Морозова, И. Евдокимов, М. Ерохина, В. Кирилина, поляки Я. Маньковский, Я. Тыма, В. Мессыш, чех В. Робычка и другие. Подпольщики взрывали фашистские самолеты, железнодорожные эшелоны, передавали через партизан советскому командованию ценные сведения о дислокации вражеских войск.

Василий Федорович Калашников был знаком со многими подпольщиками, поскольку группа держала связь с партизанами Клетнянской бригады. Калашников охранял группу от предательства.

— Фашисты не раз пытались уничтожить нашу бригаду, — рассказывает Василий Федорович, — много раз засылали они к нам шпионов, но какие-либо сведения из уст своих агентов они получить не успевали — мы своевременно обезвреживали этих людей, что помогало партизанам в их боевых действиях на Брянской земле.

Брянская земля горела под игонами фашистов. Это здесь, в партизанских лесах, родилось крылатое выражение: «Земля — крестьянская, леса — партизанские, шоссе — немецкое, а власть — советская». Сам Гитлер приказал во что бы то ни стало уничтожить партизан в Клетнянских и Бочаровских лесах.

Ударный кулак представляла из себя 1-я Клетнянская бригада имени Чапаева. За короткий срок в 1942 году в Брянских лесах организовалось партизанское соединение по армейскому образцу:

в бригаде были полки, батальоны, роты, отделения, действенная подвзванная и разведывательная группы. В радиусе 100 километров от Рославля до Брянска гитлеровцы не могли спокойно ходить по советской земле.

Прошу Василия Федоровича рассказать о некоторых операциях партизан.

— Однажды подпольщики сообщили, что крупные силы карателей идут на нашу бригаду. Командование так умело разработало операцию по уничтожению противника, что гитлеровцы перестреляли сами себя, а мы добавили с тыла... В другой раз получили приказ взорвать железнодорожный мост через Десну. Охранялся он крупными силами фашистов. Мы подготовили специальных водолазов, которым предстояло донести взрывчатку до объекта. Но это им сделать не удалось. Тогда мы пошли на мост всей бригадой. Бой был долгий, но мост мы все же уничтожили.

В страхе держали партизаны и гитлеровских летчиков в Сеше. Фашисты отказались даже спастись в поселке, выбрали для отдыха дальние угодки, но там находили их партизаны.

15 сентября 1943 года Клетнянская бригада вошла в части Советской Армии.

Недавно Василий Федорович побывал на встрече бывших партизан бригады.

— Многое изменилось на Брянщине, от войны не осталось я следов, — рассказывает он, — но народ помнит подвиг партизан и никогда его не забудет. Я счастлив, что причастен к этому подвигу.

А. КРИВОЙ.

ЦВЕТЫ ОТЦУ

НАДЯ не помнила войны... И не помнила отца. Эти два слова в ее жизни были тесно связаны только так: война и отец, отец и война... Была война, и поэтому нет отца.

...Детство прошло в небольшом южном городе. В нем война оставила следы почти в каждом доме. О войне она слышала дома и в школе. И нет отца оттого, что была война. Надя привыкла к этому. Каждое лето — веселый пионерский лагерь, теплое ласковое море. Школа, комсомол, общественная работа, художественная самодеятельность — в этом была вся ее жизнь.

Сложилось так, что Надя оказалась в далеком сибирском городе. Любимая работа, счастливая семья, сын. Все шло своим чередом: маленькие радости и огорчения, удачи и ошибки повседневной жизни. Так было до того дня, когда по радио на всю страну шла передача с Красной площади. Там, у одной из стен Кремля, благодарные потомки отдали долг солдаты от доблести: хоронили останки Неизвестного солдата, привезенные с поля битвы под Москвой. В тот час что-то вдруг изменилось в Надии жизни, что-то вдруг крепко взяло за сердце и не позволяло думать ни о чем другом... Там, в 1941-м, где-то под Москвой, был ее отец. Она знала это от мамы. Отец пропал без вести.

Надя слышала каждый шорох с митинга, каждое слово выступающих, видела каждое заплаканное лицо и в тот момент дала себе клятву: обязательно прийти туда, к могиле, увидеть своими глазами, попрощаться...

...Наде было две недели, когда

отец прислал последнее письмо. Вот они, эти строчки: «Не знаю, родная, кто у нас счастливый в семье. Сегодня был такой страшный бой. Из всего подразделения я остался в живых один... Все время думаю о вас, кому я обязан жизнью...» Мама сказала, что в тот день родилась Надя. Больше от него писем не было.

И вот Надя в Москве. Бродила по площадям, скверам. Нарочно не торопилась на Красную площадь. Хотела прийти туда, когда стемнеет, хотела встретиться с отцом одна.

Конечно, это ее выдумка, это же нежизненный солдат, тысячи таких, как она, могут считать его своим отцом. Но она все равно считала... Так было легче.

Уже совсем стемнело, когда Надя подошла к могиле и бережно положила на мраморную плитку цветы.

«Прости меня, папа, что так долго шла к тебе, прости меня, что мало знаю о тебе, прости меня, что я была счастлива в своей маленькой жизни и без тебя, что я порой не чувствовала, что тебя нет».

У могилы были люди... И было много цветов... И горел Великий огонь... И многие смахивали слезы с глаз, как и она, Надя.

ГАЛИНА КАЗАКОВА,
инженер-сметчик треста Восток-монтаж.

ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК

После госпиталя, в котором пролежал 8 месяцев из-за тяжелой ранения, в был направлен для продолжения дальнейшей службы в войсковую часть Забайкальского фронта, которая дислоцировалась на территории Кяхтинского алмаза Бурятской АССР.

Утром рано 9 мая 1945 года по радио мы узнали о том, что гитлеровская Германия капитулировала и что 8 мая празднуется День победы.

День на радость выдался веселый, солнечный. В 10 часов утра на учебном плацу собралась вся линейная состав части. Пришли жители из ближайших населенных пунктов. Здесь состоялся митинг и салют в честь доблестных Вооруженных Сил и всего советского народа. Я не нахожу слов выразить ту радость, те чувства, которые испытывали все присутствующие на митинге. Люди плакали от радости, обнимались, целовались, прыгали, как маленькие дети, от той радости, которую принесло им радио ранним утром 9 мая 1945 года.

День победы был и есть действительно всенародный праздник не только советского народа, но и всех народов, освобожденных от фашизма доблестными советскими войсками.

Л. КОРОЛЬЧУК, майор запаса.

РАДОСТНЫЙ ДЕНЬ

День победы и встретила в городе Фрунзе. Хорошо помню, что это было раннее утро. Как обычно, мы, малышня, утром бежали на улицу.

Так было и в этот день. Когда я вышла на улицу, мне сразу бросилось в глаза, что народ куда-то торопится, кругом шумно. Я сначала думала, где-то пожар или еще что случилось, а тут еще меня схватил за руку какой-то мужчина, стал кидать вверх и деловито. А у самого из глаз катились слезы... Я испугалась и заплакала, но он одно твердил: «Не плачь, дочка, скоро твой папа придет. Ведь мы победили!» — а сам не мог сказать, слезы больше ничего сказать, только крепко прижимал меня к себе и целовал.

В то утро мне пришлось не у одного ладенки поковырять на руках, а все одно твердили: «Победа», «победа!» Эта радость и мне перепалась, я больше не плакала от жутка, а плакала от радости, надеясь, что скоро и мой папа придет, но, видно, не всем папам суждено было вернуться...

Этот день остался у меня в памяти навсегда. Но как бы он ни был радостен и светел, одного я только хочу, чтобы никогда не было войны и не было этих дней, хоть и радостных.

Л. ВЕРЕНИЧ, кассир.

КИНО

11 мая — Разоблачение. 10, 12, 14, 16, 18, 20, 21-40.

«ЮНОСТЬ» — «ЛУЧ» — 8, 11 мая — Кремлевские курьезы. 9-30, 11-30, 13-30, 15-30, 17-30, 19-30, 21-30. Зап. «Восход» — 9, 10 мая — Адам и Хева. 13-20, 16-40, 18-20, 20, 21-40 (ул.) 11 мая — Кремлевские курьезы. 22-10. Лесная легенда. 11, 12-35, 14-10, 16, 17-35, 19-10, 20-40. Девочка и слон. 10-10.

«ГРЕНАДА» — 9, 10 мая — Равные башмаки. 10, 11, 17-30. Разоблачение. 12, 14, 15-45, 18-40, 20-35. (Ул.) 11 мая — Мы с Вулканом. 10, 12. Пособ Советского Союза. 14, 15, 16, 20, 21-40, 21-55. 11 мая — Часы капитуляции Эриксена (ворота). Два боя. 15.

«ПИОНЕР» — 9, 10 мая — Маленькие. 9-40, 11-25, 13-10. Пособ Советского Союза. 14-55, 16-40, 18-25, 20-10, 21-55. 11 мая — Часы капитуляции Эриксена (ворота). Два боя. 15.

«МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ» (2 сер.) 16, 18-50, 21-35. Млч. 9, 10 мая — Шесть Иванов, шесть капитанов. 10, 11, 12, 13, 14, 15. Берлин. 16, 19. Звезда. 17, 20, 21-50.

«ОКТЯБРЬ» — 9, 10 мая — У озера (2 сер.) 13, 16-40, 20-20. Новые приключения неулониных. 10, 11-30.

Фото Вл. Мутяна.

В последнее время граждан по бытовым, служебным и другим вопросам в приемной редакции газеты «Знамя коммунизма» ведет юрист Романов Василий Сергеевич с 14 до 18 часов.

Адрес в телефоны редакции: пр. Карла Маркса, 41; редактор — 2-42-37, зам. редактора, отделы партийной жизни, культуры — 2-21-37, ответственный секретарь и общественная приемная — 9-45-80, отдел промышленности — 2-45-83, отдел писем, информации в телетайпная — 9-45-92, бухгалтерия, отдел объявлений — 9-45-91, выпускающий и корректоры в типографии — 2-20-68